РУЛЬ

Preis 70 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 15 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 20 мар. въ мѣсяцъ. **Внѣ Германіи:** Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 25 герм. мар., Латвію — 25 герм. мар., Австрію — 20 герм. мар., Венгрію — 20 герм. мар., Чехо-Словакію — 25 герм. мар., Румынію — 25 герм. мар., Болгарію — 25 герм. мар., Турцію — 25 герм. мар., Литву — 25 герм. мар., Эстонію — 25 герм. мар., Юго-Славію — 25 герм. мар., въ Польшу — 25 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подп. въ конторѣ „Руля" за 1 мѣсяцъ 8 м. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: 4,— марки за строку нонпарелей (Ширина строки — одна девятая часть страницы), для иищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 мар. за строку. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.**

№ 268-й | **Вторникъ, 4 октября (21 сентября) 1921 года.** | **1-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ:

Статьи:

Уроки Женевы.

Подлогъ — П. Б. Струве.

Опасность не миновала — Бор. Ор.

Фельетонъ:

Письмо съ границы смерти — Эсэръ.

Заклинатели дождя — В. Татаринова.

Событія дня.

Горькій о совѣтскомъ правительствѣ и о будущей Россіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 3. 10.

Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Daily Mail» Максимъ Горькій изложилъ свои взгляды на будущее Россіи. Онъ заявляетъ, что отмѣна экономическаго и идейнаго бойкота со стороны западныхъ державъ явится наилучшимъ средствомъ къ возстановленію въ Россіи нормальнаго положенія. Россія пользуется поддержкой нѣкоторыхъ народовъ, но не ихъ правительствъ.

Между прочимъ, Горькій отмѣтилъ, что маленькая Финляндія сдѣлала для помощи Россіи больше, чѣмъ Англія и Америка. Страхъ передъ большевистской опасностью, по мнѣнію Горькаго, не долженъ ослѣплять руководящихъ государственныхъ дѣятелей. Опасность эта исчезнетъ сама собой, и коммунизмъ уступитъ мѣсто соціалистической или же демократической республикѣ, въ родѣ, напр., Соединенныхъ Штатовъ.

Возстановленіе стараго государственнаго порядка Горькій считаетъ невѣроятнымъ. Интеллигенція относится враждебно къ возстановленію старой бюрократіи. Она стремится къ установленію правительства, проводящаго политику средней линіи. Совѣтское правительство въ настоящее время, по мнѣнію Горькаго, необходимо, такъ какъ никакое другое правительство невозможно. Если бы совѣтское правительство было свергнуто, въ Россіи наступилъ бы полный хаосъ. По мнѣнію Горькаго, совѣтскій режимъ былъ необходимой ступенью въ развитіи русскаго народа, онъ однако погибнетъ вслѣдствіе противодѣйствія русскихъ крестьянъ, настроенныхъ слишкомъ анархически, для того, чтобы подчиняться коммунистической дисциплинѣ. Демократическое правительство съ участіемъ Ленина и Троцкаго представляется Горькому мало вѣроятнымъ. Во главѣ будущаго правительства станутъ другіе люди.

Горькій пытался опровергнуть упреки въ томъ, что онъ руководится только честолюбіемъ и эгоизмомъ.

Относительно будущаго Россіи Горькій придерживается очень пессимистическихъ взглядовъ. По его мнѣнію, крестьянская масса явится тормазомъ всякаго прогресса. Онъ заявилъ: Наши крестьяне жестоки и косны. Едва ли ихъ можно назвать людьми. Я ненавижу ихъ. Можно считать нынѣшнее правительство жестокимъ, но эта жестокость ничто въ сравненіи съ жестокостью русскихъ крестьянъ.

Въ заключеніе Горькій заявилъ корреспонденту, что онъ отправляется въ нѣмецкій курортъ, а затѣмъ предполагаетъ поѣхать въ Англію.

Въ Самарѣ температура Каира.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Рига, 2. 10.

На пленарномъ засѣданіи Московскаго совѣта Калининъ выступилъ съ докладомъ о положеніи въ голодающихъ губерніяхъ. Согласно докладу, въ 15 губерніяхъ голодаетъ 30 милліоновъ жителей. Больше всѣхъ пострадали Самарская губернія, Татарская республика и нѣмецкія колоніи Поволжья.

Средняя температура Самары равнялась температурѣ Каира. Вслѣдствіе этого погибъ не только урожай хлѣбовъ, но и вся растительность. Крестьянскія поѣздки за хлѣбомъ остались безрезультатными.

Кромѣ эвакуированныхъ 470 000 чел., неорганизованнымъ путемъ выѣхало 500 000 чел. Американскіе рабочіе пожертвовали голодающимъ 1 милліонъ долларовъ, Италія — 30 000 руб. золотомъ, Чехословакія — 460 000 руб., Германія — 220 000, Франція — 60 000 руб. золотомъ.

20.000 голодающихъ въ Болгаріи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Рига, 2. 10.

Болгарское правительство, по сообщенію изъ Москвы, постановило пріютить у себя 20 000 голодающихъ русскихъ.

Уроки Женевы.

Берлинъ, 3 октября.

Съ самыхъ первыхъ дней, когда обнаружились истинные размѣры и стихійный характеръ постигшей Россію катастрофы, было совершенно ясно, что внѣ рамокъ чисто-благотворительной помощи, очень ограниченной и въ средствахъ, и въ возможностяхъ, настоящая широкая помощь осуществима только въ размѣрахъ международныхъ. Это было единодушно признано всей печатью. При нормальныхъ условіяхъ такое осуществленіе не могло бы встрѣтить препятствій въ характерѣ того правительства, которое дѣйствуетъ въ пораженной стихійнымъ бѣдствіемъ странѣ. Но если такимъ правительствомъ являются большевики, вопросъ значительно осложняется. Опять таки съ полнымъ единодушіемъ и европейская, и зарубежная русская печать высказывали мнѣніе, что основныя, неотъемлемыя свойства большевистскаго правительства вызываютъ необходимость особыхъ дѣловыхъ гарантій, обезпечивающихъ дѣйствительное использованіе предполагаемой помощи въ интересахъ именно тѣхъ, кому она предназначается. Это не значитъ, что большевикамъ должны были быть поставлены политическія условія, отъ выполненія которыхъ зависѣло бы самое рѣшеніе вопроса, оказывать или не оказывать имъ помощь. Въ частности, мы никогда не говорили, что раньше надо низвергнуть большевиковъ, а потомъ уже помогать. Мы не считали даже, что слѣдуетъ предъявить большевикамъ требованія ослабленія террора, возстановленія политическихъ свободъ, «амнистіи» и т. д. Мы не считали такихъ требованій цѣлесообразными во-первыхъ потому, что большевики, оставаясь большевиками, на нихъ бы не пошли, а, во-вторыхъ, — еслибы они ихъ приняли, то все равно бы не выполнили. Но для насъ, какъ и для другихъ было несомнѣнно одно. Даже въ области частной благотворительности обязателенъ извѣстный контроль, безъ котораго эта благотворительность вырождается въ злоупотребленіе чужими средствами и чужой отзывчивостью. Тѣмъ болѣе такой контроль необходимъ, когда помощь оказывается въ международномъ масштабѣ, изъ государственныхъ средствъ. И необходимость становится особенно очевидной и настоятельной, когда эта помощь оказывается большевикамъ, — вѣрнѣе сказать народу, надъ которымъ они измываются.

Все это, мы полагаемъ, говорилось и нами, и другими, не для краснаго словца, а какъ результатъ серьезнаго убѣжденія. И, говоря такъ, мы изъ этихъ положеній обязаны сдѣлать опредѣленные практическіе выводы, какъ бы тяжки они ни были. Если контроль оказывается неосуществимымъ; если тѣ или другія предложенныя формы его приходится признать мнимыми, недѣйствительными, а на другія нѣтъ надежды получить согласіе совѣтскаго правительства, то было бы лицемѣріемъ или наивностью протестовать противъ дѣлаемаго отсюда вывода. И было бы грубой несправедливостью обвинять въ этихъ выводахъ не тѣхъ, кто къ нимъ вынуждаетъ, а тѣхъ, кто вынужденъ ихъ сдѣлать.

Женевскіе уроки въ этомъ смыслѣ, конечно, очень тяжки. Но нападать по этому поводу на Лигу упрекать европейскія державы въ глубочайшемъ равнодушіи къ судьбѣ умирающихъ отъ цынги и голода, утверждать, что онѣ готовы подъ первымъ попавшимся предлогомъ умыть руки и успокоить совѣсть ссылкой на то, что виноваты большевики, — это именно и значитъ сойти съ своей собственной позиціи и встать на ту, которую до сихъ поръ занимала... большевистская печать. Правда, приблизительно такіе упреки дѣлалъ членамъ Лиги и Нансенъ. Но въ спорѣ между Нансеномъ и другими членами Лиги — мы на сторонѣ послѣднихъ. Ибо вопросъ идетъ отнюдь не о томъ, что, помогая голодающимъ, есть рискъ помочь и совѣтской власти. Опасность въ другомъ. Легко можетъ случиться, что совѣтская власть получитъ и помощь, и моральное подкрѣпленіе, а голодающіе останутся непричемъ. Именно предвидѣніемъ такого послѣдствія и продиктовано Женевское рѣшеніе. Повидимому, въ концѣ концовъ и Нансенъ къ нему присоединился. Предоставимъ большевикамъ выражать по этому поводу свое негодованіе...

Само собою разумѣется, что разъ остается организація Хувера и можетъ быть налажена работа Красныхъ Крестовъ, остается и широкое поле для всѣхъ частныхъ и общественныхъ организацій, европейскихъ и русскихъ, выполняющихъ простыя задачи сбора средствъ и пропаганды, — задачи, которыми, въ сущности говоря, исчерпывается ихъ практическая роль. Болѣе того, — эти задачи становятся еще необходимѣе. Правда, на пути ихъ исполненія немало трудностей, и оттого, вѣроятно, мы такъ мало слышимъ объ успѣхахъ и достиженіяхъ въ дѣятельности комитетовъ. И, къ сожалѣнію, едва ли мы сами вправѣ упрекать другихъ въ холодномъ безучастіи. Объ этомъ болѣе всего слѣдовало бы подумать, чтобы не заслужить отвѣтнаго упрека: врачу, — исцѣлися самъ!

Подлогъ.

I.

Въ газетѣ «Воля Россіи» напечатаны подъ хлесткимъ заголовкомъ «Монархисты за работой», документы, озаглавленные «Протоколы засѣданія организаціоннаго комитета спасенія родины отъ 5-го февраля до 8-го марта 1921 года».

Присутствовавшими разновременно на засѣданіяхъ этой конференціи обозначены: ген. (sic!) А. П. (sic!) Кривошеинъ (предсѣдатель), ген. С. Г. Климовъ, ген. К. Л. (sic!) Слащевъ, От. Востоковъ, П. С. (sic!) Лукомскій, С. И. Дурасовичъ, В. Д. Орловъ, Д. М. Барановъ и А. Петрусевичъ (секретарь). Во вступительной замѣткѣ редакціи «Воли Россіи» кромѣ того сказано, что на этой конференціи присутствовалъ и былъ участникомъ Российскій Генеральный Консулъ въ Константинополѣ (документы эти, якобы, и похищены изъ консульства, и пропародительная бумага носитъ штемпель Ген. Консула).

Человѣку, знакомому съ лицами, отношеніями и событіями, достаточно бѣгло просмотрѣть эти документы, чтобы сказать, что они грубый подлогъ. Во первыхъ, такихъ лицъ, какъ ген. А. П. Кривошеинъ и нѣкій П. С. Лукомскій не существуетъ. Они, очевидно, введены для того, чтобы фигурировать вмѣсто Александра Васильевича Кривошеина, (никогда не бывшаго не генераломъ, ни просто военнымъ), и Александра Сергѣевича Лукомскаго, дѣйствительно имѣющаго чинъ генералъ-лейтенанта. Рядовой читатель, конечно, не задумываясь, отнесетъ фамилію Кривошеина и Лукомскаго къ этимъ, достаточно извѣстнымъ и дѣйствительно существующимъ, лицамъ.

И вотъ на этомъ пунктѣ и обнаруживается съ непререкаемой ясностью альтернатива: либо въ протоколахъ значатся не существующія и никакой роли въ «бѣломъ движеніи» не игравшія лица, либо въ нихъ обозначены какъ присутствовавшіяся въ Константинополѣ съ 5 февраля по 8 марта 1921 года лица, завѣдомо въ этотъ промежутокъ времени въ Константинополѣ не находившіяся.

Ибо я съ полной достовѣрностью знаю, что А. В. Кривошеинъ въ это время находился въ Парижѣ, а А. С. Лукомскій на Югѣ Франціи.

Въ документѣ есть кромѣ того такая несообразность: въ числѣ присутствующихъ лицъ названъ съ совершенно невѣрными инициалами ген. Слащевъ, названъ какъ начальникъ штаба арміи и помощникъ Врангеля. Но въ это время ген. Слащевъ не только не былъ начальникомъ штаба (онъ имъ, вѣрнѣе, никогда не былъ) и помощникомъ Врангеля, онъ уже до этого былъ формально разжалованъ по приговору суда, назначеннаго надъ нимъ ген. Врангелемъ. Можно какъ угодно критиковать, съ точки зрѣнія права и политической цѣлесообразности, это дѣйствіе ген. Врангеля и этотъ приговоръ суда, но они суть фактъ. И фактъ этотъ совершенно исключалъ бы присутствіе на одномъ засѣданіи вмѣстѣ со Слащевымъ, Кривошеина, Лукомскаго и Климовича, если бы вообще все засѣданіе не было вымышленнымъ, а протоколъ о немъ грубымъ и глупымъ подлогомъ.

Подлогъ этотъ въ самомъ дѣлѣ настолько грубъ и глупъ, что можно задаться вопросомъ: кѣмъ онъ сдѣланъ, тѣми ли, кто желалъ скомпрометировать ненавистныхъ «монархистовъ» въ лицѣ Кривошеина, Лукомскаго и др., или тѣми, кто желалъ скомпромотировать редакцію «Воли Россіи», выставить на посмѣшище ея легковѣріе?!

Впрочемъ, здѣсь возможно и всего вѣроятнѣе третье рѣшеніе. Повидимому, этотъ фальсификатъ былъ проданъ прежде всего американцамъ (онъ впервые и появился въ американской газетѣ) и то, что печатаетъ «Воля Россія», есть, очевидно, переводъ съ англійскаго: объ этомъ свидѣтельствуетъ звучащая не то комически, не то безсмысленно на русскомъ языкѣ